

Выводы по использованию родов войск, работы штабов и тыла из опыта наступательной операции, проведенной 34 А в период с 18.8 по 23.8.43 на старорусском направлении

Выводы по использованию родов войск, работы штабов и тыла из опыта наступательной операции, проведенной 34 А в период с 18.8 по 23.8.43 на старорусском направлении

«УТВЕРЖДАЮ»

**Командующий войсками СЗФ
генерал-полковник КУРОЧКИН**

**Член Военного Совета СЗФ
генерал-лейтенант БОКОВ**

ВЫВОДЫ

ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РОДОВ ВОЙСК, РАБОТЫ ШТАБОВ И ТЫЛА ИЗ ОПЫТА НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ, ПРОВЕДЕННОЙ 34 А В ПЕРИОД С 18.8 ПО 23.8.43 НА СТАРОРУССКОМ НАПРАВЛЕНИИ

1. Подготовка и планирование операции (боя)

Планирование предстоящей операции в целом было отработано, однако недостаточно продумано применительно к условиям Северо-Западного фронта. Войска обучались много, но вопросы организации и управления боем в сложных условиях боевой обстановки остались слабым местом.

В период сосредоточения и занятия исходного положения для наступления имели место случаи плохой маскировки войск. По дорогам в светлое время суток наблюдалось усиленное движение всех видов транспорта и групп пехоты. Производилось усиленное строительство и ремонт дорог в непосредственной близости от переднего края. Маскировочная дисциплина слаба, много лишнего движения и шума. Офицерский состав на рекогносцировку и разведку противника и местности выходил большими группами.

Отмечен ряд случаев, когда офицеры штабов и частей вели открытые переговоры по телефону о предстоящих боевых действиях. Всё это давало противнику возможность заранее знать о готовящемся нашем наступлении.

В процессе рекогносцировок и разведки изучению местности предстоящих действий уделено мало внимания. Маршруты движения, рубежи развёртывания хотя и были намечены, но усвоены нетвёрдо. Ориентирование на местности по-прежнему остаётся слабым звеном в подготовке офицерского состава.

Накопленный в прошлых боях опыт боевых действий в условиях лесисто-болотистой местности командным составом полностью еще не учтен.

Войсковая разведка в подготовительный период была организована неудовлетворительно. Группировка противника перед 34 А полностью вскрыта не была. В начале августа немцы производили перегруппировку своих частей, несмотря на это, командование 34 А не приняло должных мер к своевременному установлению нумерации частей противника. Характерно, что из пяти немецких дивизий (329, 30, 8, 5, 122 пд), действующих перед фронтом армии, были твердо установлены только две дивизии (329-я и 5-я). Командир 370 сд в течение полутора месяцев не знал, какие части противника обороняются перед фронтом его дивизии. То же самое можно сказать и о разведывательной деятельности 245 сд и 71 сд.

Штаб армии и особенно штабы корпусов, дивизий, полков, командиры батальонов и рот начертание переднего края обороны противника знали, но систему оборонительных сооружений на переднем крае, огневые точки, валы, заборы, их прочность и расположение заграждений знали поверхностно, а глубину обороны противника совсем не знали. В 370 сд местами даже не был точно определен передний край противника: так, например, на правом фланге дивизии ложная траншея была принята за траншею, проходящую по переднему краю. Это привело к тому, что исходный рубеж атаки пехотой был занят в 400 м от переднего края противника. В ходе боя было подтверждено, что противник имеет сильно развитую сеть траншей в несколько рядов, дерево-земляные валы, усиленные для прочности кирпичом. Были обнаружены прочные ДЗОТ и ДОТ, а также укрытие для пехоты, хорошо спрятанные в оврагах и в берегах р. Парусья. Такое поверхностное знание системы обороны противника приводило к тому, что наши войска, встречаясь с невоскрытыми опорными пунктами противника, останавливались и несли ненужные и ничем не оправдываемые потери.

Частных операций для захвата наиболее выгодных узлов, высот и отдельных участков местности перед наступлением не приводилось. Разведка боем, как правило, организовывалась и проводилась неудовлетворительно по причине формального к ней отношения командиров частей и соединений: так, например, на участке 171 сд двумя ротами 37 сд была организована и проведена силовая разведка. Сил и средств было вполне достаточно, роты поддерживались целым артполком. Однако в итоге система огня противника на переднем крае не была вскрыта исключительно вследствие плохой подготовки к проведению разведки.

При смене 37 сд частями 171 сд для ведения разведки была оставлена рота 37 сд в количестве 28 человек; при проверке оказалось, что в ней способных нести разведку было не более пяти человек.

В ходе боя разведка работала нечетко, данные о противнике собирались с большим опозданием.

Крупным недочетом в подготовительном периоде было то, что заблаговременно не была соответствующим образом подготовлена система наблюдательных пунктов для пехотных офицеров и в особенности для артиллерийских наблюдателей. Тщательно придуманная система наблюдения была исключительно необходима в условиях местности с ограниченной видимостью. Большинство лучших наблюдательных пунктов на левом фланге ударной группы находилось на переднем крае противника. Эти наблюдательные пункты следовало бы захватить еще до начала наступления или же, по крайней мере, предварительно тщательно изучив их, в начале артиллерийской подготовки уничтожить. Это сделано не было, вследствие чего войскам пришлось действовать, не имея хорошего наблюдения.

Подготовка, оборудование и организация КП были также недостаточно продуманы. Запасные КП и НП для командиров полков и батальонов подготовлены не были. Особенно плохо с подготовкой, оборудованием и организацией КП обстояло в низшем звене (рота – батальон).

Отмечены случаи организации НП в глубине на вершинах деревьев, что далеко не всегда обеспечивало хорошую видимость поля боя. Иногда НП занимались слишком далеко от пехоты, особенно этим отличались артиллеристы и танкисты.

Одним из крупнейших недостатков в управлении войсками являлась постановка задач подчиненным командирам по карте, даже в низшем звене (взвод – рота – батальон). Случаи постановки задач по карте были не единичны, они отмечались в 188 сд, 370 сд и в ряде других соединений. Так, например, один из командиров батальонов 370 сд на рекогносцировке местности не был ни разу, и задача ему была поставлена по карте. Зам. командира батальона той же дивизии передний край противника знал только по карте и в разведке противника и местности участия не принимал.

Подготовка и организация связи строились с упором на проволочную связь, забывая, что в современных условиях ведения боя проволочная связь не может служить основным и единственным средством связи. Такая установка часто приводила к потере связи и управления.

2. Ведение боя пехотой

Наша пехота в бой шла храбро и дралась ожесточенно.

Боевые порядки пехоты строились шаблонно, без учета местности и обороны противника (370 сд). Командиры частей и подразделений еще не обладали искусством правильного выбора и построения боевых порядков пехоты. Штабы дивизий заблаговременно преподнесли схемы боевых порядков рот и батальонов и тем самым лишили офицеров, ведущих атаку, инициативы.

Подразделения наступали скученно, без учета местности и огня противника, теряли направление и перемешивались. Эта скученность пехоты объясняется, между прочим, тем, что проходов проделано было мало, а имеющиеся не все использовались. По-прежнему продолжает иметь место минобоязнь.

Пехота недостаточно обучена наступлению непосредственно за разрывами своих снарядов (исключение 1 гв. вдд).

Стрелковые подразделения в наступательном бою неполностью используют пехотное оружие (винтовки, автоматы, пулеметы, гранаты) и ведут очень слабый огонь.

Снайперы и расчеты ПТР не используются для борьбы с наиболее мешающими нашей пехоте огневыми точками противника.

Выход пехоты на рубеж атаки не отработан. Как правило, пехота в атаку бросалась из своих окопов, тогда как она в период артиллерийской подготовки должна была выйти из своих траншей и для броска в атаку подойти как можно ближе к переднему краю противника. Многие подразделения даже не знали этого требования и считали свой передний край рубежом атаки.

В атаку пехота поднималась неодновременно и медленно, упускали момент переноса артиллерийского огня в глубину обороны противника, что позволяло последнему снова восстанавливать огневую систему в своих передовых траншеях и задерживать огнем нашу атакующую пехоту.

Попав в полосу артиллерийско-минометного огня противника, наши подразделения залегали вместо того, чтобы быстрым броском преодолевать эту зону огня и не нести излишних потерь. Отсутствовал маневр подразделений на поле боя.

Инструкция фронта о борьбе в траншеях противника бойцами и офицерским составом изучена плохо. Сержантский и офицерский состав слабо натренирован в управлении боем мелких подразделений в траншеях: обычно в период траншейного боя офицеры, не видя своих людей, теряли управление.

Штурмовые группы и группы разграждения в бою использовались неправильно, а пехота, сапёры и танки для действия в составе штурмовых групп оказались неподготовленными. Личный состав гранатометанию по узким целям обучен слабо и материальную часть гранат знает плохо.

Орудия прямой наводки, хотя их было выделено и много, использовались неэффективно. Пехотные командиры забывали выделять пехоту для их сопровождения, и они в большинстве случаев отставали от наступающих подразделений. Наличие сплошных инженерных заграждений у противника перед фронтом атакующих подразделений потребовало у нашей пехоты умения производить целый ряд инженерных работ (разминирование, разграждение, преодоление проволоки), между тем, наша пехота в инженерном отношении оказалась слабо подготовлена и не справилась с этими задачами.

Самым крупным недочетом в действиях пехоты явилось то, что пехота, захватив первую линию траншей противника не использовала успеха для расширения прорыва в сторону своих флангов и в глубину.

Командиры частей и соединений медленно реагировали на ход боя и несвоевременно, с большим опозданием, вводили в бой имеющиеся резервы на решающих направлениях.

Офицерский состав всех родов войск, имея достаточно времени на организацию боя, вопросы взаимодействия отработал плохо.

Взаимодействие пехотных подразделений с орудиями сопровождения, минометами и отдельными танками в процессе боя было неудовлетворительным, в частности пехота ни оказывала помощи танкам в преодолении труднопроходимых участков. Офицеры поддерживающих батарей и дивизионов, как правило, со своими передовыми НП отставали от пехоты.

Управление боем в звене взвод – рота – батальон было поставлено плохо.

Основные причины:

а) не выполнялся приказ НКО № 306: офицерский состав с началом атаки терял свое место в бою, переставал руководить подразделениями и превращался в рядового атакующего бойца (в особенности во взводе и роте);

б) простейшие средства связи и сигнализации не использовались.

В результате такого порочного управления командиры взводов, рот и батальонов не влияли на ход боя и своевременно не использовали полностью как свои силы, так и приданные средства усиления.

3. Подготовка штабов

Боевые действия показали, что многие штабы соединений оказались не на должной высоте.

Штабы, начиная от полка и кончая корпусом, как в подготовительный период, так и в процессе боя больше занимались писаниной и сбором различных справок, чем организацией управления. Живого, действительного руководства не было. Отсутствие чёткого взаимодействия внутри штабов, расплывённость и нецелеустремленность в работе вносили неорганизованность и в управление.

Контроль за исполнением отданных приказов и распоряжений отсутствовал.

Большое количество инспектирующих и поверяющих от штаба корпуса и до штаба фронта по одним и тем же вопросам отрывали штабы дивизий и полков от их прямой работы и зачастую вместо помощи являлись тормозом.

Некоторые командиры соединений не использовали свои штабы как органы управления войсками и действительного положения войск не знали.

Штабы корпусов из системы управления армии были механически исключены. Командарм и наштарм связывались непосредственно с командирами дивизии; командиры корпусов вызывали также только командиров дивизий, и в результате у командира дивизии не оставалось времени на управление боем.

Информация была поставлена исключительно плохо. Штабы в ходе боя давали неточную, а иногда и просто ложную, не соответствующую действительной обстановке информацию. Штабные офицеры для информации и контроля использовались совершенно недостаточно. Отмечались случаи, когда они, будучи посланными в подразделения для контроля, вместо того чтобы выйти вперед и лично на местности проверить истинное положение, собирали сведения от раненых, идущих в тыл, и эти данные передавали в штаб или командованию.

Постоянной связи с соседями не было. Офицеры связи командования использовались ограниченно. Донесения о положении частей в вышестоящие штабы часто давались неверные.

В штабах рабочие карты и боевые документы велись не везде, а если и велись, то небрежно и не в соответствии с требованием службы штабов.

Учет личного состава частей был поставлен неудовлетворительно. Реальной картины потерь за день боя штабы не имели и не знали боевого состава своих войск.

Штаб 34 А боевую документацию отрабатывал слабо, допуская путаницу в обстановке, и систематически опаздывал с представлением донесений в штаб фронта.

4. Использование артиллерии

Несмотря на то, что была сосредоточена масса артиллерии (на главном направлении доходило до 200 орудий на 1 км фронта), артиллерия с поставленными задачами не справилась – огневая система противника подавлена не была и продвижение пехоты вперед не было обеспечено.

Основные причины:

Незнание системы обороны противника, а отсюда планирование артиллерийского огня по площадям, а не по конкретно выявленным ОТ противника и прочим обнаруженным целям. Это приводило к тому, что после артиллерийской подготовки огневая система противника оказывалась неподавленной и наша атакующая пехота несла большие потери от автоматического огня противника. Ссылки на погоду и плохую видимость ни в какой степени оправданием для артиллеристов не являются, так как артиллерия располагала всем необходимым для полной и точной подготовки данных.

Невыполнение требований пехотных командиров по вызову артиллерийского огня. Отмечались случаи, когда командир роты или батальона в нужный момент не мог вызвать артиллерийского огня. На вызов огня артиллерийские офицеры заявляли, что без разрешения высшего офицера вести огонь артиллерия не будет. На фронте 370 сд во время артподготовки артиллерия очень слабо обрабатывала передний край обороны противника, почти весь огонь велся по глубине обороны. Пехотные командиры неоднократно требовали усилить артиллерийский огонь по переднему краю противника, однако эти требования командиров стрелковых подразделений артиллеристами не выполнялись, и они продолжали вести огонь по площадям и по глубине обороны противника.

Вопросы взаимодействия в звене рота – батарея были отработаны слабо. Взаимодействие огня орудий прямой наводки с пулеметным огнем было организовано неудовлетворительно. Не везде были передовые наблюдатели в боевых порядках пехоты.

Орудия прямой наводки (в том числе БА и ПА) и 82-мм минометы отставали от боевых порядков пехоты и не оказывали ей огневой помощи.

Проведенная операция вскрыла и ряд других недостатков.

К началу планирования огня штаб артиллерии армии не имел обновленной схемы инженерных сооружений и огневых точек противника.

Штабы артиллерийских частей и соединений недостаточно суммировали и анализировали данные всех видов артиллерийской разведки, вследствие чего система организации обороны отдельных узлов сопротивления противника была вскрыта недостаточно (до начала наступления роща «Зуб» считалась нейтральной, тогда как она имели гарнизон более взвода, неправильная оценка обороны северной опушки рощи «Единица» и др.).

Плохая организация контроля со стороны штаба артиллерии армии за работой органов артиллерийской разведки.

Взаимная разведывательная информация высших и низших штабов была организована неудовлетворительно как в подготовительный период, так и в ходе операции.

Не было уделено достаточного внимания разведке зенитных батарей, вследствие чего противовоздушная оборона противника была подавлена недостаточно.

Плохая организация комендантской службы в районах развертывания, беспорядочное движение людей и транспорта в этих районах давали противнику возможность установить наличие вновь прибывающих частей и оживить свою огневую деятельность, повлекшую к ничем не оправданным потерям в личном составе и материальной части.

Недостаточная скрытность развертывания артиллерии (особенно ГМЧ, которые допускали случаи выезда на автомашинах в районы, хорошо присматриваемые с наземных наблюдательных пунктов противника).

Подъездные пути к районам ОП были подготовлены не везде, что создало ряд дополнительных трудностей в развертывании артиллерии.

Штаб артиллерии армии контроль за развертыванием артиллерийских частей организовал неудовлетворительно, вследствие чего некоторые части развернулись не в тех районах, которые им были назначены, и им вновь пришлось менять боевые порядки.

Артиллерийские штабы не имеют практических навыков планирования артиллерийского огня при большой насыщенности артиллерией на узком участке фронта.

Штаб артиллерии армии не осуществил организованного контроля за планированием артиллерийского огня в частях и соединениях.

Не было отдельно спланировано подавление минометных батарей, последние лишь были введены в общие участки подавления.

До сего времени артиллерийские части недостаточно натренированы для быстрых вызовов внеплановых сосредоточений огня.

Орудия ТП за танками не поспевали и помощи танкам в уничтожении ПТО противника не оказывали.

Плохо отработывались вопросы взаимодействия с теми артиллерийскими частями, которые переподчинились на поддержку других общевойсковых частей в ходе операции (переподчинение северной группе войск 989 гап и 268 мп).

5. Использование танков

Несмотря на продолжительный подготовительный период, предшествовавший боевым действиям, офицеры-танкисты не отработали всех вопросов взаимодействия и организации боя. Огневую систему противника танкисты не знали. Маршруты были изучены недостаточно. Расчёт времени прохождения танков с исходной позиции к переднему краю был сделан без учета условий погоды и местности, в результате чего ряд танковых подразделений с атакой опоздал на 7-15 минут. Двигались танки на малых скоростях и с хода огня не вели.

Ряд командиров танковых частей в процессе боя отставал от боевых порядков танков и боя танков не видел, а поэтому реагировать на ход боя не мог. В бою за клх. Пенка наша пехота не могла преодолеть овраги и залегла, однако трем нашим танкам удалось ворваться в клх. Пенка, но они не были поддержаны другими танками, поэтому их атака успехом не увенчалась: не могла продвинуться вперед и пехота.

Экипажи танков показали недостаточное умение в вождении.

Средства усиления проходимости танков, имеющиеся в большом количестве на танках, в процессе боя не использовались.

Имели место случаи выхода машин из строя по техническим неисправностям.

Артиллерийские наблюдатели, посаженные в радионные танки, вызов огня на помощь танкам для подавления мешающих целей осуществляли плохо и неумело.

6. Использование инженерных войск

Лесисто-болотистый характер района боевых действий и сильно развитая в инженерном отношении оборона противника требовали от инженерных войск умелых и решительных действий во взаимодействии с пехотой. Как показал опыт прошедших боев, инженерные войска неполностью выполнили свои задачи.

Основные недочеты:

Инженерная разведка не вскрыла систему оборонительных сооружений противника как на переднем крае, так и в глубине его обороны.

Подготовка саперов для действий в штурмовых группах велась в большинстве инженерных частей без учета тактики ближнего боя и в отрыве от пехоты.

Сапёры недостаточно изучили автоматическое оружие (ППШ) и в бою применяли его слабо.

В ходе боя взаимодействие сапёров с пехотой, артиллерией и танками было неудовлетворительное. Прокладка колонных путей для орудий сопровождения не велась, и об этой важной задаче офицеры инженерных войск даже забыли. Экипировка саперов были громоздкой и тяжелой.

7. Использование авиации

Наша авиация в наступательной операции действовала хорошо, но успех авиации не всегда использовался наземными войсками. Общевойсковые командиры при постановке задачи авиации назначали много объектов и тем самым распыляли усилия авиации.

Задачи авиации ставились с запозданием. Обычно задача на ночь поступала в 21.00, а на день в 2-3 часа утра. Таким образом, времени на изучение и усвоение задач летным составом оставалось недостаточно.

У некоторых экипажей истребителей до сего времени слабая радиодисциплина: много лишних разговоров.

Не все группы отработали сбор после атаки и организованный уход от целей.

Некоторые группы истребителей в первые дни боевых действий патрулировали над своей территорией, не заходя за линию фронта.

Имелись отдельные случаи опаздывания истребителей с выходом на поле боя на 3-4 минуты.

Разведывательная служба в авиаштабах была поставлена плохо. Ценные данные, полученные от боевых экипажей, не использовались.

Прицельность бомбометания и стрельбы из пушек и пулеметов стоит еще на низком уровне.

8. Работа тыла

Проведенная операция показала, что, несмотря на имеющийся богатый опыт, службы войскового тыла до сего времени не обеспечивают полностью части, ведущие бои в целом ряде соединений, и войсковой тыл по-прежнему продолжает оставаться узким местом.

Продолжает оставаться неудовлетворительной организация выноса раненых с поля боя, их обработка и эвакуация в тыл (188 сд из 934 человек раненных, требующих эвакуации, эвакуировано 410 человек; аналогичные данные по 10 гв. вдд и 245 сд).

Организация и вынос убитых с поля боя и их захоронение продолжают оставаться неудовлетворительными (в 1 гв. вдд из 574 убитых на 18.00 22.8.43 захоронено 363).

Войсковые дороги пока не обеспечивают полностью потребности действующих частей, это особо отмечалось в первые дни операции, когда на войсковых дорогах отсутствовали связь, регулирование и порядок движения.

Вопрос увеличения носимого боевого комплекта в войсках еще не отработан и не организовано облегчение бойца, идущего в атаку. Имеются случаи, когда отобранные и сданные на батальонные пункты шинели до сего времени не возвращены владельцам.

Личный состав частей и соединений не умеет пользоваться индивидуальными пакетами для оказания самопомощи и взаимопомощи, что способствовало большой убыли санитаров.

**3 сентября 1943 г.
№ 002156**

**Начальник штаба СЗФ
генерал-лейтенант А. БОГОЛЮБОВ**